

Счастье всегда рядом

ТЕКСТ СВЕТЛАНА ФЕДОТОВА

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

О Викторе Кузине, который в этом году отметил свой 90-летний юбилей, нужно писать подробно: в деталях вся соль. Потому что «работал учителем рисования в пермской школе №92» — это обычно. А вот если добавить «и жил при этом в школьном туалете» — уже другой коленкор.

Год шёл 1952-й, Пермь называлась Молотов, а вместе с Виктором Кузиным в этом помещении, переоборудованном под жильё, размещались ещё учитель географии по фамилии Чепкасов и его брат-чекист. А что делать? Жилья тогда в городе остро не хватало. Спасибо, что это нашлось!

— Я первое время всё себя нюхал — не пахнет? — говорит Виктор Кузин. — Но какое счастье я тогда испытывал!

К этому времени он выжил на страшной войне. Из Гусь-Хрустального их призвали 30 человек, а вернулся с фронта он один, остальные погибли. Виктор Кузин мог остаться на всю жизнь инвалидом и иждивенцем, а стал художником, хотя ничего этого не предвещало, — такие события ещё называют providенциальными.

Тогда, в 1950-е годы, после школы он ехал на трамвае во Дворец культуры им. Сталина, где вёл художественный кружок, и возвращался уже в 10 вечера. На углу улиц Плеханова и Ленина его встречал кот по имени Бао Синь, и они шли в своё странное жилище.

Кружок ему передал Виктор Горячев, который в 1953 году уехал к себе

на родину. На тот момент там занималось девять человек, а к концу 1950-х к Виктору Кузину ходило уже около 200! Когда в 1976-м Виктор Кузин отмечал свой 50-летний юбилей, 10 бывших учеников сговорились и пришли к нему в гости. Они говорили, что кружок был счастливейшим временем в их жизни.

ВИКТОР КУЗИН МОГ
ОСТАТЬСЯ НА ВСЮ
ЖИЗНЬ ИНВАЛИДОМ
И ИЖДИВЕНЦЕМ,
А СТАЛ ХУДОЖНИКОМ,
ХОТЯ НИЧТО ЭТОГО
НЕ ПРЕДВЕЩАЛО

Кружок был для взрослых, ходили туда в основном рабочие и служащие завода им. Сталина. Некоторые даже бросали пить для этого. Да, были такие случаи! Ученики «подшофе» на занятия не допускались. Шуры-муры тоже были запрещены.